

Цю Лин достиг оргазма от его языка, сжал бёдрами голову Ся Юй, и сладковатая жидкость брызнула на лицо альфы, испачкав его очки.

Ся Юй снял очки и поцеловал Цю Лин, заставляя его тоже попробовать, насколько сладки и соблазнительны его соки.

Затем Ся Юй, держа его за талию, вошёл в него, наполнив его тело. Его член был таким длинным, что, полностью войдя, он раздвинул шейку матки, упираясь в этот хрупкий проход, и продолжал толкать орган, управляющий зачатием, страстно повторяя его имя, пока не выпустил всю свою сперму внутрь, наполнив живот Цю Лин.

— Цю Лин, разве тебе не нравится Мин Мин? Это ребёнок моей жены. — Он услышал, как Ся Юй шепчет ему в ухо:

— Теперь в твоём животе тоже моё семя, шлюха.

Цю Лин мгновенно проснулся.

Он потогал простыню под собой — она была немного влажной. Потом, просидев в оцепенении несколько минут, он ударил себя по лицу.

Днём Цю Лин остался на кухне, следуя рецепту и готовя крепы, чтобы отвлечься. Сделав слишком много, он отнёс их соседям, чтобы угостить Цзи Сямин.

Ребёнок с радостью ел крепы в гостиной, а двое взрослых за дверью оказались в неловкой ситуации, атмосфера стала напряжённой.

— Всё наладится... — В ответ на заботливые вопросы Ся Юй, Цю Лин только повторял эту фразу, словно заиклившись.

Ся Юй заметил, что с ним что-то не так, и с нахмуренными бровями позвал его:

— Цю Лин, Цю Лин?

Цю Лин вздрогнул. Голос Ся Юй, зовущий его, совпал в его голове с голосом из утреннего сна.

— Что с тобой? — продолжил спрашивать Ся Юй.

— Ничего, ничего... — Цю Лин смущённо помахал рукой.

— У меня ты можешь расслабиться. — Ся Юй поправил очки, на его губах играла мягкая улыбка. — Я думал, мы уже достаточно близки.

Слова Ся Юй, казалось, обладали магической силой. Услышав их, Цю Лин расслабил напряжённые плечи и стал более спокойным.

— Угу! — Он кивнул и тоже улыбнулся.

Они ещё немного поговорили и посмеялись, как вдруг лифт на 11-м этаже открылся. Цзи Юньянь вышел с сумкой в руке и, увидев, как его муж разговаривает с омегой у двери, слегка удивился.

— Юньянь! — Ся Юй быстро заметил вышедшего из лифта Цзи Юньяня и с улыбкой позвал его.
— Сегодня рано.

— В последнее время дел не много. — Взгляд Цзи Юньня перешёл на стоящего у двери Цю Лин, и он спросил:

— А это кто?

Цю Лин впервые видел Цзи Юньня. Раньше он слышал от Ся Юй, что его жена — выдающийся юрист, и сегодня он действительно почувствовал, что у Цзи Юньня была совершенно иная аура, чем у него, омеги. Он занервничал и стал более осторожным:

— Здравствуйте, меня зовут Цю Лин, я живу напротив.

Выражение лица Цзи Юньня оставалось бесстрастным. Он уже догадывался, кто такой Цю Лин, и просто кивнул:

— Здравствуйте, меня зовут Цзи Юньнянь.

— Это моя жена, — добавил Ся Юй.

Моя жена...

Реальность и голос из сна снова совпали. Цю Лин вспомнил тот сон и последние слова Ся Юй в нём, и кончики его ушей покраснели.

Ся Юй был женат, у него была такая замечательная жена-омега, и они даже завели ребёнка, а он, Цю Лин, мечтал о том, что Ся Юй и он... Чем больше он думал, тем больше понимал, что, должно быть, сошёл с ума от голода, чтобы видеть такие бесстыдные сны.

— Ты пришёл к Ся Юй по какому-то делу? — Цзи Юньнянь, не подавая виду, осматривал Цю Лин и спросил.

— Я не к Ся Юй! — Цю Лин, боясь, что его неправильно поймут, поспешно ответил. — Я приготовил слишком много еды и принёс угостить Мин Мин... — Из-за того сна, разговаривая с Цзи Юньнянь, Цю Лин чувствовал себя неуверенно, его голос звучал слабо.

Ся Юй помог объяснить:

— Это Мин Мин любит поесть. Попробовав однажды еду Цю Лин, она стала упрашивать, чтобы он ещё приготовил, поэтому он и принёс.

Цзи Сямин, сидевшая в гостиной и жевавшая креп, не сдержалась и чихнула, надув губы.

Цзи Юньнянь, слыша, как Ся Юй оправдывает постороннего, словно он, Цзи Юньнянь, был злодеем, почувствовал недовольство и, нахмутив брови, сказал:

— Спасибо.

Цю Лин почувствовал, что продолжать стоять здесь неловко, и сказал:

— Тогда я не буду вам мешать... — и поспешил домой.

Только когда Цю Лин исчез за другой дверью, Ся Юй с досадой обратился к Цзи Юньнянь:

— Зачем ты так строг с соседом? Ведь мы будем видеться с ним каждый день.

— Я не был строг, — Цзи Юньянь бросил сумку на диван, немного резко, чем напугал Цзи Сямин за столом. — Я всегда такой.

Цзи Юньянь обычно не бросал сумку куда попало, а аккуратно ставил её на диван в кабинете. Ся Юй знал, что Цзи Юньянь разозлился.

Он сжал губы, внутренне вздохнул и уже собирался пойти успокоить его, как вдруг Цзи Юньянь, стоявший к нему спиной, резко повернулся и спросил:

— Я тебе не нравлюсь, поэтому всё, что я делаю, тебе не по душе?

Цзи Сямин испугалась, но всё же набралась смелости подойти и взять Цзи Юньяня за руку, детским голоском умоляя:

— Мама, не злись на папу, ладно? Папа точно не это имел в виду, он тебя очень любит!

Цзи Юньянь, увидев крошки крепа на губах ребёнка, ещё больше разозлился и строго сказал:

— Кто разрешил тебе есть что попало от посторонних? Иди в комнату делать уроки!

Ребёнок, напуганный криком, тут же заплакал, потирая глаза и рыдая, отправился в свою комнату.

Ся Юй провёл рукой по волосам, раздражённо сказав:

— Если ты злишься, злись на меня, зачем кричать на ребёнка?!

— Потому что Цзи Сямин всегда будет на твоей стороне! — Цзи Юньянь громко выкрикнул, и его собственные глаза покраснели. — Она всегда будет защищать своего хорошего папу, когда она вообще думала о моих чувствах?

Цзи Сямин — это ребёнок, которого он выносил десять месяцев, которого родил, крича от боли в родильной палате. Именно поэтому он чувствовал такую ярость и обиду.

— Ты можешь говорить по существу? — возразил Ся Юй. — Тебе просто не нравится, что я разговариваю с другим омегой, да? Ты даже хочешь ограничить мою свободу общения?!

В кухне зашипела скороварка, из комнаты доносились плач ребёнка, а в гостиной двое взрослых, после бурной ссоры, погрузились в пугающую тишину.

Цзи Юньянь не ответил Ся Юй, молча вошёл в спальню и с силой захлопнул дверь.

Ся Юй зашёл на кухню, выключил огонь и, глядя на целую кастрюлю сваренного куриного супа, почувствовал, как голова раскалывается. Он несколько минут стоял на месте, опустив голову, а затем отправился в комнату Цзи Сямин, чтобы успокоить её.

Последние полгода подобные ссоры между Ся Юй и Цзи Юньянь становились всё чаще. Они не были смертельными, но постепенно разрушали их многолетние отношения.

Цзи Юньянь по натуре был молчаливым человеком, и даже в ссорах он чаще предпочитал молчание.

Он не поужинал, сразу отправившись в ванную, примыкающую к спальне, и, стоя под горячим душем, позволил слёзам смешаться с водой. Выйдя и надев пижаму, он снова стал тем

холодным и сдержанным Цзи Юньянь.

На самом деле он жалел, что накричал на Цзи Сямин. Она и так боялась его, а после этого, возможно, ещё больше отдалится.

Цзи Юньянь включил кондиционер на максимум, затем залез под одеяло и невольно начал гладить свой живот. После родов он быстро восстановил фигуру, живот снова стал гладким и плоским, и невозможно было сказать, что он когда-то рожал.

Тогда он отказался от кесарева сечения, боясь, что останутся шрамы. Он не мог вынести мысли о том, что перестанет быть идеальным, и боялся, что Ся Юй будет этим недоволен.

До встречи с Ся Юй он боялся брака и детей, думая, что никогда не позволит альфе отметить его и родить ребёнка. Но Ся Юй был таким хорошим, что он преодолел все свои страхи ради него. Поэтому он женился на Ся Юй и родил Цзи Сямин.

Однако всё, чего он боялся, всё же настигло его. Он не знал, смогут ли они с Ся Юй быть вместе долго.

Цзи Юньянь закрыл глаза, но заснуть так и не смог.

<http://bllate.org/book/16183/1451729>